

Предпринимательское право

УДК 347.71
ББК: 67.404.4

ПАВЛИКОВ Сергей Герасимович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский просп., 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-9385-8548>

Павликов Сергей Герасимович, доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Москва. E-mail: 89152499929@mail.ru

О РЕАЛИЗАЦИИ В США ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И КВАЗИПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Предмет/тема. Предметом научного анализа в рамках настоящей статьи является характеристика деятельности, основанной, как правило, на гонке вооружений, стимулируемой необходимостью борьбы с реальными (террористические организации), но чаще – с мнимыми врагами, в числе которых – Россия. Является ли такая деятельность предпринимательской или это особый вид «американского бизнеса», который на основе конфликта с нашей страной мультиплицируется, приобретает в целях увеличения прибылей весьма неординарные формы. Вопрос не бесспорный, но термин «квазиэкономическая деятельность» в отношении столь негативных процессов позиционируется как наиболее «мягкий» и уместный.

Цели/задачи. Цель статьи: попытка уяснения роли квазиэкономической деятельности в США («стратегического капитализма», «гиперконкуренции» и т.п.) в развитии современного предпринимательства.

Методология. В статье использованы общетеоретические и специальные методы научного познания: анализ и синтез, логический, диалектический, системно-структурный, сравнительно-юридический, социологический и статистический методы.

Вывод. Обосновывается вывод о том, что право, политика и экономика взаимосвязаны, по меньшей мере, в равном объеме оказывают влияние на регулирование предпринимательской деятельности; соответственно обращение к последним факторам, не есть «уход» из юриспруденции; поскольку они объективируются в источниках права. Можно пойти по пути, что называется, «от обратного»: непосредственно обратиться к нормативным правовым актам, но итог будет аналогичным (например, «закон Магнитского», основная задача которого состояла не в «защите прав человека», а в нанесении вреда российской предпринимательской деятельности). Был использован, тем не менее, и другой исследовательский подход – полностью (насколько это возможно) абстрагироваться от политических вопросов. Киотский Протокол США не ратифицировали; о причинах игнорирования этого важнейшего акта в США заявляют прямо – он может нанести ущерб бизнесу. И это тоже форма квазиэкономической деятельности, которая обуславливает повышение эффективности предпринимательской деятельности в США, но уже за счет интересов всего

мирового сообщества

Ключевые слова. *Предпринимательская деятельность, экономическая деятельность, США, квазиэкономическая деятельность, предпринимательство, государство, союз, процесс, бизнес, модель, кризис*

JEL Classification: *K20*

Business law

Sergey G. Pavlikov, doctor of law, professor Professor at Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Moscow, E-mail: 89152499929@mail.ru

ABOUT IMPLEMENTATION IN THE USA OF ENTREPRENEURIAL AND QUASI-ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Abstract

Subject/topic The subject Of scientific analysis in this article is the characterization of activities based, as a rule, on the arms race, stimulated by the need to combat real (terrorist organizations), but more often – with imaginary enemies, including Russia. Whether such activity is entrepreneurial or is it a special kind of «American business» that multiplies on the basis of the conflict with our country, acquires very unusual forms in order to increase profits. The question is not indisputable, but the term quasi-economic activity in relation to such negative processes is positioned as the most «soft» and appropriate.

Goals/objectives The purpose of the article: an attempt to understand the role of quasi-economic activity in the United States («strategic capitalism», «hypercompetition», etc.) in the development of modern entrepreneurship.

Methodology The article uses General theoretical and special methods of scientific knowledge: analysis and synthesis, logical, dialectical, system-structural, comparative legal, sociological and statistical methods.

Conclusion The conclusion that the law, policy and economy are interconnected, at least, in equal volume have influence on regulation of business activity is proved; respectively the address to the last factors, is not «leaving» from jurisprudence; as they are objectified in sources of the right. You can go the way that is called «from the opposite»: directly refer to the normative legal acts, but the result will be similar (for example, the «Magnitsky law», whose main task was not to «protect human rights», but to harm Russian business). A different research approach, however, was used – to completely (as far as possible) abstract from political issues. The us has not ratified the Kyoto Protocol; the reasons for ignoring this important act in the US are stated directly – it can harm business. And this is also a form of quasi-economic activity, which leads to an increase in the efficiency of business in the United States, but at the expense of the interests of the entire world community

Keywords: *Business activity, economic activity, USA, quasi-economic activity, entrepreneurship, state, Union, process, business, model, crisis.*

Игнорировать роль США в сфере глобальной квазиэкономической и экономической деятельности невозможно по вполне понятным причинам. Впрочем, и примеров конкретного «внутреннего» влияния процессов регулирования бизнеса в США на общемировой предпринимательский

климат можно привести достаточно много. Так, например, многие исследователи утверждают, что мировые финансовые кризисы обусловлены именно предпринимательской и, в целом, экономической деятельностью в США [1,49-50].

За последние годы отношения между нашими странами кардинально ухудшились и, соответственно, специалисты в сфере предпринимательского права редко проводят какие – либо соответствующие параллели. Вместе с тем опыт перехода к рыночной модели, к «капитализму», который более четверти века назад имел место в России, обуславливает небезынтересные наблюдения. В отдельных работах можно обнаружить утверждения о том, что, к примеру, «...в США во второй половине XIX века – отношения между властью и бизнесом часто, как и в современной России [точнее – речь может идти только о промежутке «накопления капитала» – С.П.], строились вне писаных правил...» [2,73].

Мы не будем углубляться в эту проблематику, но нельзя не отметить, что именно она определяет (корректирует) вектор развития предпринимательства в глобальном масштабе практически в этой стране. Так, например, Президент США Д. Трамп к середине 2019 г. подписал ряд указов, которым сокращается количество федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих экономическую деятельность; тем самым, как считают некоторые юристы, он исполнил свое предвыборное обещание [3].

Право, политика и экономика взаимосвязаны, по меньшей мере, в равном объеме оказывают влияние на регулирование предпринимательской деятельности (мы будем использовать в статье и термин «бизнес», как активно употребляемый в правовой системе США).

В этом плане политика Д. Трампа мало что изменила, в сущности, и структурировании бизнес - деятельности; по-прежнему одним из самых высокодоходных остается бизнес на гонке вооружений, стимулируемый необходимостью борьбы как с реальными (террористические организации), но чаще – с мнимыми врагами, в числе которых – Россия. Более того, бизнес на конфликте с нашей страной мультиплицируется, приобретает в целях увеличения прибылей весьма неординарные формы. Например, «результатом расширения числа субъектов ВТС [военно-технического сектора – С.П.] являлись многочисленные негативные PR-компании в российских и иностранных средствах массовой информации в отношении российского оружейного бизнеса» [4,492].

Является ли такая деятельность предпринимательской? Вопрос не бесспорный, но термин «квазиэкономическая» в отношении столь негативных процессов нам представляется наиболее «мягким» и уместным.

Автор статьи не считает обращение к таким вопросам «уходом» из юриспруденции; любое из выше указанных действий отражается в источниках права. Можно пойти по пути, что называется, «от обратного»:

непосредственно обратиться к нормативным правовым актам, но итог будет аналогичным. Вспомним «закон Магнитского», основная задача которого состояла вовсе не в «защите прав человека», а в нанесении вреда российской предпринимательской деятельности. Его негативное влияние на предпринимательскую деятельность, таким образом, носит очевидный характер. Кроме того, он вызвал ответную реакцию – принятие Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 27.12.2018), который также минимизировал возможности осуществления предпринимательства.

Используем, тем не менее, и другой исследовательский подход – полностью (насколько это возможно) абстрагируемся от политических вопросов. Киотский Протокол США не ратифицировали; о причинах игнорирования этого важнейшего акта в США заявляют прямо – он может нанести ущерб бизнесу. И это тоже форма квазиэкономической деятельности, которая обуславливает повышение эффективности предпринимательской деятельности в США. Вопрос только – за чей счет? Здесь нет политики, нет «происков Москвы»... Ответ с каждым годом носит все более очевидный характер. Так, аномальное лето 2019 г. заставило даже европейские страны критиковать в этом плане действия США. Результата это не имеет и американская экономика, по-прежнему, в выигрыше за чужой счет.

В этом плане уместно высказывание о том, что бизнесмен, получивший прибыль за счет ущерба окружающей среде, либо нелегально «вытеснивший» своих конкурентов, может потом осуществлять благотворительную деятельность в этих направлениях; однако ее сомнительный характер носит очевидный характер.

Мы не претендуем на универсальность термина «квазиэкономическая деятельность»; так, используются и другие понятия «стратегический капитализм» [5], «гиперконкуренция» [6, 67]. Однако в любом случае, какой бы мы не использовали термин, но можно банально утверждать, что в «белых перчатках» бизнес в США (и не только в этой стране) не делают. В частности, «в процессе формирования политического курса США активное участие принимает множество полугосударственных (частных и общественных) организаций, представляющих интересы различных бизнес-групп - Торговая палата США, Национальная ассамблея промышленников, Совет бизнеса, «Круглый стол бизнеса» (БЯТ), Американский совет по развитию международного бизнеса» [7, 68].

В этом же контексте можно признать справедливым утверждение о том, что «причиной нежелания США комплексно подходить к проблеме защиты персональных данных в сети Интернет является позиция американских корпораций, активно лоббирующих свои интересы в американском правительстве. Для компаний вроде Google открытый Интернет, максимально свободный от различного рода обременений в виде локального регулирования информационных процессов, является ключевой основой всей бизнес-модели и условием дальнейшего развития» [8].

Специфика американского предпринимательства состоит, как думается и в том, что США относительно редко входит в экономические блоки, бизнес этой страны, во многом, базируется на достаточной универсальности ее валюты (по крайней мере, сейчас), высоком уровне технологий и квазиэкономической деятельности, которая призвана вывести из игры любого нежелательного «партнера» по бизнесу. Тем не менее, многие бизнес-союзы на современном этапе существенно трансформируются. Так, например, осенью 2019 г. канадский парламент планирует ратифицировать новый североамериканский торговый договор, который получил название Соглашение Соединенных Штатов, Мексики и Канады (The United States - Mexico - Canada Agreement, USMCA); аналогичную процедуру документ проходит в Конгрессе США. Новый документ, который придет на смену устаревшему Соглашению о североамериканской зоне свободной торговли (NAFTA).

Участие США в других блоках, союзах в силу тривиальных причин преследует политико – экономические задачи, разграничение которых представляет собой непростую задачу. Так, Президент нашей страны отметил, «что касается возврата России в «восьмерку», мы из нее не выходили. Коллеги в свое время отказались приезжать в Россию по известным соображениям. Пожалуйста, мы будем рады всех там видеть - у нас, в Москве»; кроме того, В.В. Путин подчеркнул, что «по паритету покупательной способности, по данным МВФ, страны ШОС уже больше, чем страны «семерки» [9]. В.В. Путин обратил внимание собравшихся на участие России в другом международном формате - «Группе двадцати», который включает все ведущие экономики мира. Президент России считает этот формат более перспективным [10].

Заметим, что такую точку зрения занимают и зарубежные юристы, экономисты. Так, наблюдатель на саммите «Группы двадцати» от Мексики, профессор Игнасио Мартинес Кортес (Осаке, Япония. 28 июня 2019 г.) заявил, что повестка дня саммита «Большой двадцатки» спустя десять лет после создания форума исчерпала себя и нуждается в переосмыслении; он заявил: «в Осаке есть ощущение, что G20 уже выполнила свою миссию, которая заключалась в том, чтобы достичь стабильности в мировой экономике, после кризиса 2008 года» [11]. Он также отметил эволюцию стран БРИКС, которые активно используют пространство саммита для консультаций: «БРИКС зашел дальше, чем бренд, созданный Goldman Sachs, однако ослаб... Россия и Китай продолжают развивать свои внутренние рынки. Бразилия, Индия и Южная Африка не имеют условий для продвижения альтернативной инициативы развития» [11].

Итак, в рамках данной статьи мы предприняли попытку ответа на вопрос, какую характеристику в юриспруденции может получить деятельность, основанная, к примеру, на гонке вооружений, стимулируемая необходимостью борьбы как с реальными (террористические организации), но чаще – с мнимыми врагами, в числе которых – Россия. Является ли

такая деятельность предпринимательской или это особый вид «американского бизнеса», который на основе конфликте с нашей страной мультиплицируется, приобретает в целях увеличения прибылей весьма неординарные формы. Вопрос не бесспорный, но термин квазиэкономическая в отношении столь негативных процессов нам представляется наиболее «мягким» и уместным.

Право, политика и экономика взаимосвязаны, по меньшей мере, в равном объеме оказывают влияние на регулирование предпринимательской деятельности; соответственно обращение к последним факторам не есть «уход» из юриспруденции; поскольку они объективируются в источниках права. Можно пойти по пути, что называется, «от обратного»: непосредственно обратиться к нормативным правовым актам, но итог будет аналогичным (например, «закон Магнитского», основная задача которого состояла вовсе не в «защите прав человека», а в нанесении вреда российской предпринимательской деятельности).

Был использован, тем не менее, и другой исследовательский подход – полностью (насколько это возможно) абстрагироваться от политических вопросов. Киотский Протокол США не ратифицировали; о причинах игнорирования этого важнейшего акта в США заявляют прямо – он может нанести ущерб бизнесу. И это тоже прямой квазиэкономической деятельности, которая обуславливает повышение эффективности предпринимательской деятельности в США, но уже за счет интересов всего мирового сообщества.

Специфика американского предпринимательства состоит, как думается и в том, что США относительно редко входит в экономические блоки, бизнес этой страны, во многом, базируется на достаточной универсальности ее валюты (по крайней мере, сейчас), высоком уровне технологий и квазиэкономической деятельности, которая призвана вывести из игры любого нежелательного «партнера» по бизнесу.

Список источников.

1. Шестакова (2017) - *Шестакова К.С.* Правовое регулирование инвестиционно-банковской деятельности в США: // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес».» 2017. № 3. С. 49 - 53.
2. Авакьян (2016) - Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учебно-методический комплекс (учебное пособие) / С.А. Авакьян, О.И. Баженова, О.А. Ежукова и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016. 568 с.
3. URL: // <https://rg.ru/2017/01/30/tramp-snzil-gosregulirovanie-ekonomiki-ssha.html>
4. Кудашкин (2018) - *Кудашкин В.В.* Правовые основы военно-технического сотрудничества: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». 1120 с.

5. D'Aveni Richard A. (2012) - *D'Aveni Richard A. Strategic Capitalism: The New Economic Strategy for Winning the Capitalist Cold War* / McGraw Hill; New York; Chicago; San Francisco; Lisbon; L.; Madrid; Mexico City; Milan; New Delhi; San Juan; Seoul; Singapore; Sydney; Toronto, 2012.

6. Доронина (2017) - *Доронина Н.Г., Казанцев Н.М., Семилутина Н.Г. Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное: монография. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 160 с.*

7. Глазырин (2016) - *Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / Т.С. Глазырин, Т.Л. Козлов, Н.М. Колосова и др.; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. 224 с. С.68.*

8. Jablonsky M., Powers S. (2015) - *Jablonsky M., Powers S. The Real Cyber War: The Political Economy of Internet Freedom. University of Illinois Press. 2015.*

9. URL: // <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/g8.htm>

10. URL: // <http://xn--h1akeme.ru-an.info>

11. URL: // <https://ria.ru/20190629/1556049504.html>

References:

Shestakova (2017) – Shestakova K. S. Legal regulation of investment banking in the United States [Pravovyye osnovyi voenno-tehnicheskogo sotrudnichestva] // Business law. Appendix «Law and Business» [Predprinimatelskoe pravo. Prilozhenie «Pravo i Biznes». 2017. No. 3. P. 49 - 53.

Avakyan (2016) - Constitutional and legal bases of anticorruption reforms in Russia and abroad: educational-methodical complex (tutorial) [Konstitutsionno-pravovyye osnovyi antikorrupcionnykh reform v Rossii i za rubezhom: uchebno-metodicheskiy kompleks] / S. A. Avakyan, O. I. Bazhenova, O. A. Erzakova, etc.; ed. ed. S. A. Avakian. M.: Yustitsinform, 2016. 568 p.

URL: // <https://rg.ru/2017/01/30/tramp-snizil-gosregulirovanie-ekonomiki-ssha.html>

Kudashkin (2018) - Kudashkin V. V. Legal basis of military-technical cooperation [Pravovyye osnovyi voenno-tehnicheskogo sotrudnichestva]: 3rd ed., pererab. I DOP. M.: Statute, 2018. Vol. 1: Scientific and practical commentary on the Federal law «On military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign States» [Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federalnomu zakonu «O voenno-tehnicheskoy sotrudnichestve Rossiyskoy Federatsii s inostrannymi gosudarstvami»]. 1120 PP.

D'Aveni Richard A. (2012) - *D'Aveni Richard A. Strategic Capitalism: The New Economic Strategy for Winning the Capitalist Cold War* / McGraw Hill; New York; Chicago; San Francisco; Lisbon; L.; Madrid; Mexico City; Milan; New Delhi; San Juan; Seoul; Singapore; Sydney; Toronto, 2012.

Doronina (2017) - Doronina N. G., Kazantsev N. M. Semiluna N. G. Legal regulation of economic relations: global, national, regional monograph [Pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnosheniy: globalnoe, natsionalnoe, regionalnoe]. M.: SISP, NORMA, INFRA-M, 2017. 160 p.

Conflict of interests in public and municipal service, in the activities of organizations: reasons, prevention, settlement: scientific and practical guide [Konflikt interesov na gosudarstvennoy i munitsipalnoy sluzhbe, v deyatel'nosti organizatsiy: prichiny, predotvraschenie, uregulirovanie: nauchno-prakticheskoe

posobie] / T. S. Glazyrin, T. L. Kozlov, N. M. Kolosova, etc.; resp. ed. A. F. Nozdrachev. M.: SISP, INFRA-M, 2016. 224 p. P. 68.

Jablonsky M., Powers S. The Real Cyber War: The Political Economy of Internet Freedom. University of Illinois Press. 2015.

URL: // <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/g8.htm>

URL: // <http://xn--h1akeme.ru-an.info>

URL: // <https://ria.ru/20190629/1556049504.html>